

© Ильина Т.Н., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-432-446

УДК 321(091)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Т.Н. Ильина

Курский государственный университет

305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9880-2359>, e-mail: info@kursksu.ru

Аннотация. Исследован механизм формирования судейского корпуса в России второй половины XIX – начала XX века. Рассмотрена система требований, предъявляемых к судьям коронных и мировых судов, их практическая стажировка, а также процедуры отбора и назначения на должности. Особое внимание уделено системе цензов, рассмотрены образовательный ценз, ценз опытности, нравственный, имущественный, возрастной цензы. Сделан вывод о соответствии требований к судьям, введенным в 1864 г., общим принципам построения системы правосудия в России в пореформенный период. С другой стороны, автор пришел к выводу, что судебная служба только начала выделяться из общей государственной гражданской службы, что выразилось в распространении на судей отдельных требований гражданских служащих. На основе нормативных правовых актов второй половины XIX – начала XX века, а также архивных материалов реконструирована процедура наделения мировых и коронных судей полномочиями, смоделирована наиболее типичная судейская карьера. В целом, сделан вывод об эффективности государственной политики в деле реализации судебных уставов в сфере формирования судейского корпуса в России второй половины XIX – начала XX века.

Ключевые слова: судья; мировой судья; судейский корпус; механизм формирования судейского корпуса; юридическое образование; образовательный ценз; имущественный ценз; нравственный ценз; возрастной ценз

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00754 «Кадровое обеспечение судейского корпуса в России: исторические традиции и современные механизмы реализации».

Настоящая статья имеет целью рассмотреть процесс формирования судейского корпуса в один из интереснейших периодов функциониро-

вания судебной системы в России – период реализации судебных уставов 1864 г. Такой интерес продиктован, с одной стороны, тем, что организация судебной власти пореформенного периода была построена на принципах, схожих с современными, а значит, механизм формирования кадрового состава судов также имеет общие черты. С другой стороны, – в процессе реализации судебной реформы 1864 г. перед отечественным законодателем остро стоял вопрос о персональном составе вновь созданных судов. Именно грамотное разрешение кадрового вопроса становилось своего рода гарантией успешной реализации судебной реформы.

Если придерживаться периодизации развития механизма формирования судейского корпуса, предложенного нами ранее [1, с. 89], то период с 1864 по 1917 г. характеризуется качественно новым подходом к комплектованию персонального состава судебных учреждений. В его основе лежат два взаимосвязанных элемента – изменение системы требований, предъявляемых к судьям, а также процедура занятия судейских должностей. Поэтому комплектование персонального состава новых судебных учреждений стало своеобразным вызовом, стоящим перед государством. На государственном уровне было понимание того, что все прогрессивные идеи судебных уставов, способные дать стране «суд правый, скорый и справедливый», могли быть реализованы только грамотными профессионалами.

Судебные уставы и иные законы Российской империи определяли целую систему цензов-требований, предъявляемых к судьям. Важно отметить, что, начиная с 1864 г., судьи перестали рассматриваться законодателем как обычные гражданские служащие, судейская служба в этот период приобрела свои институциональные черты [2, с. 277]. Однако окончательного оформления не произошло.

Всю систему требований, предъявляемых к судьям, можно условно разделить на две группы: общие, характерные для всех должностей в судебном ведомстве, и специальные, определенные только для судей различного уровня.

К общим требованиям можно отнести наличие русского подданства, дееспособность, а также нравственный ценз. К специальным требованиям относятся возрастной, образовательный цензы, ценз опытности.

Совокупность общих требований наиболее тесно связана с требованиями, предъявляемыми к гражданским служащим¹. Статья 712 Ус-

¹ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 19, 200, 355.

тава о службе гражданской указывает, что гражданский служащий должен иметь «здравый рассудок, добрую волю в отправлении порученного, верность к службе Его Императорскому Величеству, усердие к общему добру, радение о должности, честность, бескорыстие, воздержание от взяток, правый и равный суд каждому состоянию, покровительство невинному и скорбящему»².

Нравственный ценз подразумевал благонадежность будущего судьи. Закон не допускал в профессию лиц, кто был обвинен по суду, общественному приговору или постановлению духовных властей. Согласно Учреждению судебных установлений, судьями не могли быть: лица, находящиеся под следствием, исключенные из судебного ведомства, объявленные несостоятельными должниками, состоящие под опекой за расточительность³. Неспособными к занятию судебных должностей считались исключенные из сословия присяжные поверенные⁴. Также, несмотря на то, что законом было определено, что никто не может быть наказан за преступление и проступки иначе как по приговору суда, вступившего в силу, указом Сената⁵ было запрещено допускать к правосудию лиц, оставленных в подозрении.

При поступлении на службу судебные учреждения собирали сведения о благонадежности претендентов. Отказать могли в случае участия соискателей в антиправительственных организациях, нелегальной печати и др. Замечание университетского суда или негативный отзыв прокурора могли послужить основанием недопущения к судебной службе. Так, известный в будущем адвокат П.Н. Карабчевский не смог начать судейскую карьеру, так как участвовал в студенческих беспорядках, и университет отказался выдать ему «свидетельство о благонадежности»⁶.

Составители судебных уставов отказались от сословного ценза, имевшего место в дореформенной судебной системе. При разработке основ будущей судебной реформы данное требование было поставлено под сомнение. Предлагалось допускать в судьи только дворян, имев-

² Устав о службе гражданской // Свод законов Российской империи. Т. 3. Спб., 1879. С. 712.

³ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 21, 82, 201.

⁴ Там же. С. 21, 355.

⁵ Сборник узаконений и распоряжений, изданных с 20 ноября 1864 г. по 1 января 1868 г. в дополнение и разъяснение Судебных Уставов. Спб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1868. С. 279.

⁶ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. V-VI.

ших положительную характеристику от предводителя дворянства⁷. Но при этом еще в 1857 г. в отчете Министерства юстиции говорилось, что система комплектования судейского корпуса через выборы от дворянства стала «важным затруднением в улучшении губернских и уездных мест»⁸. Министр юстиции В.Н. Панин заявил о необходимости получения им полномочий отправлять в отставку выборных дворянских судей в случае несоответствия ими занимаемых должностей. Комиссия, рассматривающая отчет министерства, высказалась категорически против такого предложения. По мнению комиссии, такое нововведение ущемляло права дворянства как привилегированного сословия, при этом никак не улучшало «состояние судейского корпуса»⁹. Однако с началом работы над проектами судебных уставов Второе отделение с. е. и. в. канцелярии вернулось к предложению В.Н. Панина. Государственный секретарь В.П. Бутков обратился к В.Н. Панину с просьбой предоставить «соображения о неудобствах нынешнего порядка замещения судейских должностей и пути их совершенствования»¹⁰. В итоге формирование судейского корпуса приобрело бессловный характер.

Также, согласно новому законодательству, не учитывались национальность и вероисповедание кандидатов должности судей.

Среди специальных требований, предъявляемых к судьям, центральное место занимает образовательный ценз.

В отечественной историографии прочно укоренилось мнение о явно недостаточном количестве образованных судей-юристов в дореформенную эпоху, способных занять должности в созданных в ходе реформы судебных учреждениях [3, с. 93-95]. Однако этот тезис верен лишь отчасти. В 1879 г. известный русский правовед Н. Коркунов приводил следующие цифры сравнения лиц с юридическим образованием в «старых» и «новых» судах. Так, в семи судебных округах, где были введены в действие судебные уставы, доля имеющих юридический диплом составляла 74 %, а в дореформенную эпоху территориально в тех же семи округах – 60 % [4, с. 173]. Заметим еще раз, что сравнение приводилось в 1879 г., то есть через 15 лет после принятия судебных уставов, когда был сформирован постоянный кадровый состав судов. Если рассмотреть указанные цифры по судебным округам и отдельным

⁷ Свод замечаний и предложений о развитии основных положений преобразования судебной части в России. СПб.: Тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1863. С. 91.

⁸ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1190. Оп. 1. Ч. 3. Д. 3. Л. 7.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 19, 19об., 20.

губерниям, то можно заметить то, что количество судей, имеющих высшее юридическое образование, зависит от конкретной территории нахождения суда. Так, наибольшее число профессиональных юристов и до, и после реформы были сосредоточены в округе Варшавской судебной палаты, чуть меньше – в Петербургской и Московской судебных палатах. В то время как в Архангельской, Вологодской губерниях в силу сложных природных и климатических условий, а также отдаленности университетских городов число лиц, имеющих высшее юридическое образование, было малым, независимо от введения в действие судебных уставов с требованием высокого уровня образовательного ценза.

За реализацию судебной реформы 1864 г. отвечало Министерство юстиции, именно оно претворяло в жизнь все нововведения, определяя, в том числе, и кадровую политику. Отдельные шаги в этом направлении были сделаны Министерством юстиции еще в период подготовки судебных уставов. В дореформенный период Министерство юстиции было практически отстранено от процесса формирования персонального состава судейского корпуса. Министр юстиции Д.И. Замятин добился расширения полномочий министерства в этой сфере. Так, замещение должностей губернских и уездных стряпчих было передано из ведения губернаторов Министерству юстиции. Воспользовавшись своим новым полномочием, Министерство при подборе кадров отдавало предпочтение лицам, имеющим юридическое образование. К 1866 г., времени фактическому началу введения в действия судебных уставов из 1598 должностных лиц, назначенных министром юстиции, только 821 человек имели высшее образование (не всегда юридическое)¹¹. При этом к 1864 г. в ведомстве Министерства юстиции состояло лишь 617 человек с высшим юридическим образованием¹². Составители же судебных уставов сделали образовательный ценз практически главным условием для желающих сделать судейскую карьеру: замещение должностей производилось «...не иначе, как из числа лиц, имеющих аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук».

¹¹ Министерство юстиции за 100 лет. 1802–1902: Исторический очерк. Спб.: Сенат. тип., 1902. С. 98.

¹² Соображения комиссии, высочайше утвержденной для окончания работ по преобразованию судебной части, о порядке введения в действие Судебных Уставов. Приложение 7. Б. м. Б. г. С. 16.

При этом законодательно было установлено, что высшее юридическое образование требовалось только для адвокатов¹³. Даная норма не имела никаких исключений. Для председателей судов, их заместителей, судей закон также предусматривал необходимость юридического образования, однако делал исключение. На эти должности разрешалось принимать лиц, «доказавших на службе свои познания по судебной части»¹⁴. Для мировых судей образовательный ценз предполагал наличие у кандидата высшего или среднего образования вообще, а в случае его отсутствия – опыт работы не менее трех лет.

Анализируя замечания, высказанные в Государственном совете при рассмотрении основных положений будущей судебной реформы, можно сделать вывод о том, что авторы проектов придавали большое значение образовательному цензу. Именно наличие юридического образования должно было стать основным условием для занятия должности судьи – «что касается дел гражданских, судье нельзя сделать ни одного шагу в исполнение своих обязанностей по делам этого рода без основательного изучения законов и без определенных сведений в юридических науках» [4, с. 170]. Предполагалось, что допуск к судейской профессии лиц без юридического образования, но с опытом работы, – временная мера. Заметим, что в конце эпохи большинство действующих судей имели юридическое образование, но возможность привлечения к судейской должности лиц, «доказавших на службе свои познания по судебной части», всегда рассматривали как альтернативу высшему юридическому образованию.

К концу XIX века, в 1894 г. из 31 председателя департаментов судебных палат высшее образование имели 29 человек (94 %), причем непрофильное – только один (председатель Тифлисской судебной палаты С.Б. Враский, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета). Таким образом, среди руководителей судебных палат дипломированными юристами являлись тогда 28 человек (90 %). Также судьи-юристы заняли руководящие должности в системе окружных судов. Из 83 председателей окружных судов высшее образование имели 71 человек (86 %), а 66 (80 %) из них – высшее юридическое¹⁵. Пять председателей судов имели непрофильное высшее образование (естественный, физико-математический и ис-

¹³ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. СПб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 354.

¹⁴ Там же. Ст. 202.

¹⁵ Список чинам ведомства Министерства юстиции Ч. 2. СПб.: Типогр. Правительствующего Сената, 1894. 513 с.

торико-филологический факультеты университетов). Двое председателей Курского и Пермского окружных судов Н.С. Козлянинов и А.Н. Зальца являлись выпускниками Школы гвардейских подпрапорщиков [5, с. 77-82]. Если рассматривать образовательный уровень мировых судей, то здесь также можно говорить о занятии должности образованными лицами. Поскольку для мирового судьи не требовалось обязательного высшего юридического образования, а было необходимо образование вообще, то официальные статистические данные Министерства юстиции строились относительно этого показателя. К 1889 г., то есть времени упразднения института мировых судей (кроме столичных городов), в России было 812 мировых судей по назначению и 1507 по выборам. Среди судей по назначению 527, или 72 % имели высшее образование, значительно ниже процент был у мировых судей по выбору – 673 судьи, или 45 % [6, с. 211].

Интересным также является тот факт, что распределение судей с высшим юридическим образованием по губерниям, в которых действовали судебные уставы, было неравномерным. Наибольшее их число было сосредоточено даже не в столичных окружных судах, а в южных и западных губерниях – Бессарабской, Таврической, Царстве Польском. Современный исследователь проблемы введения судебных уставов 1864 г. в Бессарабии А.В. Калякина приводит данные о высоком образовательном уровне судей и даже судебных следователей – в отдельные периоды этот показатель достигал 100 % [7, с. 13]. Такое распределение лиц с высшим юридическим образованием среди судей объясняется неравномерностью организации в России учебных заведений. В университетских городах доля судей-юристов была выше. В Бессарабии проблему юридических кадров решил действовавший в период с 1817 по 1865 г. Ришельевский лицей в Одессе, позже преобразованный в Новороссийский университет.

Таким образом, можно сделать вывод о почти повсеместном распространении и претворении в жизнь одного из основных принципов формирования судейского корпуса в пореформенный период – профессионализации судей. Образовательный ценз стал если не исключительным условием для построения судебной карьеры, то очень обязательным.

Новым в государственной политике подбора судейских кадров также стал ценз опытности. Определенный стаж работы был необходим для занятия большинства вакансий. Так, членом окружного суда могло быть лишь лицо, служившее по судебной части не менее трех лет в должности не ниже секретаря окружного суда или являвшееся не

менее 10 лет адвокатом¹⁶. Председателями и товарищами председателей окружных судов, а также членами судебных палат могли быть лица, состоявшие не менее трех лет в судебном ведомстве в должностях не ниже членов и прокуроров окружного суда, а председателями судебных палат – лица, прослужившие три года прокурорами палаты или членами палаты, председателями или товарищами председателя окружного суда¹⁷. Должность сенатора кассационного департамента Сената могли занять лица, не менее трех лет находившиеся в должности обер-прокурора или товарища обер-прокурора, председателя, члена или прокурора палаты¹⁸.

Устанавливая требование наличия определенного стажа работы для судебных деятелей, законодатель должен был обеспечить его выполнение. Для приобретения первоначального профессионального опыта был создан институт кандидатов на должности по судебному ведомству. Его целью было, с одной стороны, обеспечить практическую подготовку будущих судей и прокуроров, а с другой – решить проблему нехватки квалифицированных специалистов для созданных в ходе реформы судебных учреждений. Предполагалось, что через институт кандидатуры пройдет каждый судья, прокурор, судебный следователь и др.

Что касается возрастного ценза, то он был предусмотрен только для мировых судей и составлял 25 лет¹⁹. Предельный возраст судьи закон не устанавливал.

Также судебные уставы 1864 г. сохранили один из самых архаичных цензов – имущественный. Если в предыдущем периоде он выступал одним из основных, то, начиная с 1864 г., он был предусмотрен только для мировых судей²⁰. Для них был установлен высокий имущественный ценз, что было связано с выборным способом занятия ими должности. Хотя при разработке проекта судебной реформы высказывались предложения о введении имущественного ценза для большинства должностей в магистратуре, а также для получения статуса адвоката²¹.

Оценивая цензовую систему в отношении судей, действующую в пореформенную эпоху, можно отметить, что она соотносилась с ос-

¹⁶ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 20-204.

¹⁷ Там же. Ст. 206-207.

¹⁸ Там же. Ст. 208.

¹⁹ Там же. Ст. 19.

²⁰ Там же. Ст. 19-20.

²¹ Свод замечаний и предложений о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Спб.: Тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1863. С. 91.

новными принципами судебной реформы 1864 г. Судьи (за исключением мировых) стали обладать правом несменяемости, что необходимо было учитывать при подборе кадров. Новая судебная система нуждалась в профессионалах новой формации. От них требовалось знание законодательства (образовательный ценз), умение логично мыслить, находить и оперировать фактами, грамотно аргументировать правовую позицию (возраст, ценз опытности), обладать определенными моральными качествами (нравственный ценз). Также можно отметить, что на судей продолжали распространяться общие цензы, предусмотренные для гражданских служащих, что позволяет их рассматривать как самостоятельную корпорацию государственных служащих.

Механизм формирования судейского корпуса также включает в себя процедуру занятия судебной должности. Вопрос способа комплектования судейского корпуса был достаточно спорным при подготовке реформы. Многие видные государственные деятели предлагали сохранить выборный порядок. Законодатель пошел на определенный компромисс, закрепив сочетание двух способов – выборы и назначение.

Однако, если проследить эволюцию механизма формирования судейского корпуса на протяжении рассматриваемого периода, то можно заметить тенденцию к ограничению выборности и расширению процедуры назначения. Выборный порядок использовался только при комплектовании мировых судов. Применение выборной процедуры было связано с ролью мировых судей, которые должны были склонять стороны к мировому соглашению, вследствие чего судьи должны были пользоваться доверием населения, а обеспечить приток именно таких лиц на судейские должности можно как раз посредством выборов. Однако, если в отдельной местности выборы не состоялись, то комплектование мирового суда происходило назначением судей первым департаментом Сената по представлению Министерства юстиции.

Коронный суд формировался исключительно назначением. Порядок назначения различался в зависимости от вида судейской должности. Сенаторы и первоприсутствующие кассационных департаментов Сената или общего собрания назначались императором по его усмотрению²². Председатели судебных палат и их департаментов, председатели и товарищи председателей окружных судов назначались императором по представлениям министра юстиции²³. Члены судебных палат

²² Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 216.

²³ Там же. Ст. 212.

и окружных судов назначались императором по представлению министра юстиции, но с учетом мнения суда, вакансия в котором подлежала замещению. Это мнение выражалось в принимаемом на общем собрании суда или палаты представлении о кандидате, который изъявил согласие на назначение на вакантную должность²⁴ [8]. Мнение суда поступало министру юстиции, который имел право дополнить список другими претендентами, соответствовавшими установленным требованиям. В составе Министерства юстиции было Отделение личного состава, в полномочие которого входило формирование кадрового состава для замещения должностей по судебному ведомству. Своеобразный аналог современной кадровой комиссии при Президенте Российской Федерации. Именно от представления отделения зависело мнение министра.

Устанавливая такой порядок замещения судейских должностей, законодатель пытался, с одной стороны, обеспечить независимость судей, а с другой – преодолеть основной недостаток такого способа – слабой информированности о кандидате. Представление суда о кандидате являлось своего рода официальной рекомендацией. Кроме того, допуск суда к участию в отборе кандидатов говорит об изменении его статуса в системе государственных органов. Первоначально даже планировалось сделать полномочия суда в процессе формирования кадрового состава более объемными, а степень участия в этом процессе Министерства юстиции снизить. Например, предполагалось, что суды будут осуществлять оценку способности кандидата на судейскую должность²⁵.

Однако в окончательном варианте Учреждения судебных установлений правомочия судов были существенно урезаны, а права министра юстиции, наоборот, расширены. В последующем это имело нежелательные последствия. На деле представление министра юстиции имело гораздо большее значение, чем представление суда, что привело к снижению роли судов по подбору кадров [5, с. 7].

Анализ практики окружных судов подтверждает данный вывод. Суды старались на одну должность рекомендовать несколько кандидатов, оставляя министру юстиции право сделать свой выбор. Этим объ-

²⁴ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. Спб.: Тип. II отд., 1867. Ст. 213-215.

²⁵ Свод замечаний и предложений о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Спб.: Тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1863. С. 91, 92.

ясняется совпадение мнений Министерства юстиции в 10–14 случаях из 20 с предложениями судебных учреждений²⁶.

Работа более чем со 100 формулярными списками судей второй половины XIX – начала XX века, сосредоточенных в различных архивохранилищах нашей страны, позволяет реконструировать довольно типичную карьерную траекторию судьи коронного суда. Как правило, все судьи конца XIX – начала XX века начинали свою судебную деятельность кандидатом на судебные должности. Затем шел период службы судебным следователем, иногда с совмещением со стажировкой в качестве кандидата. После следственной деятельности будущий судья мог получить должность товарища прокурора, дослужиться до прокурора, а потом уйти в судьи или же сразу получить назначение в члены окружного суда и завершить свою карьеру либо председателем, либо членом судебной палаты. При этом движение по карьерной лестнице очень редко происходило в рамках одной губернии. Как правило, до занятия должности судьи кандидат мог сменить минимум три судебных округа и несколько окружных судов. Таким образом, занять должность судьи было возможно, только последовательно пройдя все ступени в системе правосудия. Разумеется, представленная схема является идеальной. Часто в процесс подбора судейских кадров вмешивался «человеческий фактор», имела место протекция. Но при этом действовавший, согласно судебным уставам, механизм формирования судейского корпуса не позволял пренебрегать многими предписаниями и ограничениями.

В заключение, оценивая качество государственной политики в сфере формирования судейского корпуса, можно сделать вывод о ее эффективности. Созданный в ходе судебной реформы 1864 г. суд, построенный на принципах независимости, гласности, состязательности, нуждался в судье-профессионале. Для того чтобы обеспечить судебные учреждения такими судьями, была создана система комплектования кадрового состава судов. Она включала в себя: отбор кандидатов через сумму цензов-ограничений, обязательную практическую стажировку в качестве кандидата на судебные должности и процедуру наделения судейскими полномочиями. В отношении судей коронных судов с более строгими требованиями к должности и назначением как способом ее занятия можно сказать, что реформа 1864 г. была реализована более

²⁶ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 32. Оп. 1. Д. 3525, 4052, 4053, 4054, 4055, 4056, 4057, 4058, 4059, 4060; Положение судов и судей за двадцать пять лет // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 9. С. 4-38.

результативно, чем идея института мировых судей. Выборный порядок комплектования мировых судей должен был, по замыслу составителей судебных уставов, обеспечить большую независимость института, однако, на деле это привело к влиянию на мировую юстицию и конкретных судей земской администрации и местных элит. В совокупности с тем, что мировые судьи избирались на короткий срок в три года, способствовало ограничению одного из главнейших принципов судебной реформы – независимости суда и судьи. Более «мягкий» вариант образовательного ценза для мировых судей не позволил укомплектовать персональный состав этого звена квалифицированными профессионалами. В итоге к моменту упразднения института в 1889 г. можно говорить об определенном кадровом кризисе мировых судов. Данный вывод косвенно подтверждается тем, что вопрос о сохранении и преобразовании института мировых судей, в том числе и способы его формирования, стали предметом активной дискуссии в работе Комиссии Н.В. Муравьева 1894 г. [9; 10].

Список литературы

1. *Ильина Т.Н.* Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России в XVIII – первой половине XIX века: этапы, тенденции, подходы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 4. С. 88-95.
2. *Муравьев Н.В.* О судебной службе // Юридический вестник. 1886. № 9-10. С. 268-336.
3. *Захаров В.В.* Суд и исполнение судебных решений по гражданским делам в Российской империи в первой половине XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. 344 с.
4. *Коркунов Н. Б. Н.* // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 2. С. 170-179.
5. *Серов Д.О.* Российские судьи и высшее юридическое образование // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 77-82.
6. *Окунев Н.* К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал Министерства юстиции. 1896. Кн. 2. С. 207-212.
7. *Калякина А.В.* Судебная реформа второй половины XIX века в Бессарабии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.
8. Решения соединенных присутствий Первого и кассационных департаментов Сената за 1881 г. № 58 // Сборник решений Общего собрания кассационных и Первого с кассационными департаментов Правительствующего сената за 30 лет (с 1866–1896 г.), с приложением указателей: постатейного и алфавитных по фамилиям и разрешенным вопросам / сост. А.К. Гаугер. Спб: Тип. Юрид. кн. маг. Мартынова, 1905. 1500 с.
9. *Щедрина Ю.В.* Реформирование механизма формирования судейского корпуса в России в конце 1890-х – начале 1900-х годов: проекты комиссии Н.В. Муравьева // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 115-131.

10. *Карабчевский П.Н.* Около правосудия. Спб.: Тип. т-ва печат. и изд. дела «Труд», 1902. 540 с.

Поступила в редакцию 06.09.2019 г.

Поступила после рецензирования 04.10.2019 г.

Принята к публикации 21.11.2019 г.

Информация об авторе

Ильина Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета. Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9880-2359>, e-mail: info@kursksu.ru

Для цитирования

Ильина Т.Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 432-446. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-432-446

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-432-446

STATE POLICY IN THE FIELD OF THE JUDICIARY FORMATION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY

T.N. Il'ina

Kursk State University

33 Radishcheva St., Kursk 305000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9880-2359>, e-mail: info@kursksu.ru

Abstract. We study the mechanism of judiciary formation in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. We consider the system of requirements for judges of crown and magistrates courts, their practical internship, as well as the procedures for selection and appointment to posts. Special attention is paid to the system of qualification, we consider the educational qualification, experience qualification, moral, property, age qualifications. We draw conclusion that the requirements for judges introduced in 1864 are consistent with the general principles of building the justice system in Russia in the post-reform period. On the other hand, we conclude that the judicial service has just begun to be separated from the general civil service, which has resulted in the extension to judges of individual claims of civil servants. On the basis of the normative legal acts of the second half of the 19th and early 20th century, as well as archival materials, we reconstruct the procedure of granting powers to magistrates and crown judges, and model the most typical judicial career. In general, we draw conclusion that the state policy is

effective in the implementation of judicial statutes in the sphere of judiciary formation in Russia of the second half of the 19th – early 20th century.

Keywords: judge; justice of the peace; judiciary; mechanism for the judiciary formation; legal education; educational qualification; property qualification; moral qualification; age qualification

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 18-011-00754 “Human resourcing of the judiciary in Russia: historical traditions and modern mechanisms of implementation”.

References

1. Ilina T.N. Gosudarstvennaya politika v sfere formirovaniya sudeyskogo korpusa v Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX veka: etapy, tendentsii, podkhody [State policy in the field of the formation of the judiciary in Russia in the 18th – first half of the 19th century: stages, trends, approaches]. *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs – Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2018, no. 4, pp. 88-95. (In Russian).
2. Muravyev N.V. O sudebnoy sluzhbe [On judicial service]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 1886, no. 9-10, pp. 268-336. (In Russian).
3. Zakharov V.V. *Sud i ispolneniye sudebnykh resheniy po grazhdanskim delam v Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XIX stoletiya: zakonodatel'nyye osnovy i problemy ikh prakticheskoy realizatsii (istoriko-pravovoye issledovaniye)* [The Court and Enforcement of Judgments in Civil Cases in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century: Legislative Foundations and Problems of Their Practical Implementation (Historical and Legal Research)]. Kursk, Kursk State University Publ., 2008, 344 p. (In Russian).
4. Korkunov N. B.N. [B.N.]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava* [Journal of Civil and Criminal Law], 1879, bk 2, pp. 170-179. (In Russian).
5. Serov D.O. Rossiyskiye sud'i i vyssheye yuridicheskoye obrazovaniye [Russian judges and higher legal education: historical aspect]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2013, no. 10, pp. 77-82. (In Russian).
6. Okunev N. K voprosu ob obrazovatel'nom tsenze i prodolzhitel'nosti sluzhby mirovykh sudey [On the issue of educational qualifications and length of service of justices of the peace]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], 1896, bk 2, pp. 207-212. (In Russian).
7. Kalyakina A.V. *Sudebnaya reforma vtoroy poloviny XIX veka v Bessarabii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Judicial Reform of the Second Half of the 19th Century in Bessarabia. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2019, 26 p. (In Russian).
8. Resheniya soyedinennykh prisutstviy Pervogo i kassatsionnykh departamentov Senata za 1881 g. № 58 [Decisions of the combined presences of the First and cassation departments of the Senate for 1881 no. 58]. In: Gauger A.K. (compiler). *Sbornik resheniy Obshchego sobraniya kassatsionnykh i Pervogo s kassatsionnymi departamentov Pravitel'stvuyushchego senata za 30 let (s 1866–1896 g.), s prilozheniyem ukazateley: postateynogo i alfavitnykh po familiyam i razreshennym voprosam* [A Decisions Collection of the General Meeting of the Cassation and the First with the Cassation Departments of the Governing Senate for 30 Years (from 1866–1896), with the Appendix

- of Indexes: Itemized and Alphabetical by Last Names and Resolved Issues]. St. Petersburg, Typography of the Martynov's Law bookstore, 1905, 1500 p. (In Russian).
9. Shchedrina Y.V. Reformirovaniye mekhanizma formirovaniya sudeyskogo korpusa v Rossii v kontse 1890-kh – nachale 1900-kh godov: proyekty komissii N.V. Muravyeva [Reforming the mechanism for the judiciary formation in Russia in the late 1890s – early 1900s: projects of the N.V. Muravyov' commission]. *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs – Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2014, no. 9-2, pp. 115-131. (In Russian).
 10. Karabchevskiy P.N. *Okolo pravosudiya* [Near Justice]. St. Petersburg, Typography of the Partnership of Printing and Publishing "Trud", 1902, 540 p. (In Russian).

Received 6 September 2019

Reviewed 4 October 2019

Accepted for press 21 November 2019

Information about the author

Il'ina Tat'yana Nikolayevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Dean of Law Faculty. Kursk State University, Kursk, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9880-2359>, e-mail: info@kursksu.ru

For citation

Il'ina T.N. Gosudarstvennaya politika v sfere formirovaniya sudeyskogo korpusa v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [State policy in the field of the judiciary formation in Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 12, pp. 432-446. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-432-446 (In Russian, Abstr. in Engl.)